

*Посвящается Ульриху Лиммеру
в благодарность за сотрудничество
в написании сценариев к кинофильмам,
доставившее нам так много радости*

Содержание

1. Макс рассказывает	7
2. Штернхайм и господин Эдгар	16
3. Странная старушка	22
4. Макс рассказывает и экспериментирует	31
5. Волшебное удобрение	41
6. Макс продолжает свой рассказ	51
7. У Макса появляется пёс по кличке Белло	64
8. А также господин Белло	76
9. Два удивительных сюрприза для господина Штернхайма	90
10. И опять Макс берёт слово	103
11. В полицейском участке	108
12. Макс рассказывает о воспитании господина Белло	119
13. Трудности в составлении меню и другие удивительные события	133
14. Макс вкратце сообщает об одном коротком концерте	142
15. Штернхайм отчаянно лжёт и пытается выкрутиться	147
16. Поиски и находки	162
17. Двоим есть чему удивляться	175
18. Макс даёт ценные советы	180

19. Маленькая записка приводит к важным последствиям	188
20. Плохие известия	199
21. Превращения	203
22. Мужской разговор с молчаливым собеседником	212
23. Неожиданный визит	220
24. Макс в полной растерянности	233
25. Репетиция хора	243
26. Макс придумывает хитроумный план	248
27. Поиски	256
28. Ещё одно превращение	266
29. Последнее слово остаётся за Максом	273

1. Макс рассказывает

Если бы та старушка не пришла в папину аптеку, на нас бы не свалилось столько злоклучений. Да ещё и Эдгар... Не подумайте, что Эдгар тоже свалился на нашу голову. Я совсем не это имел в виду. Хотя Эдгар кого хочешь может достать своими бесконечными замерами, таблицами и списками. К примеру, он замеряет мой рост всякий раз, когда я вместе с папой приезжаю к нему на ферму. В результате на графике моего роста появляется новая жирная точка, которую он соединяет красной линией с другими точками. По его словам, так он получает точную картину процесса моего роста. Понятия не имею, зачем ему вообще это надо. То, что я каждый год становлюсь немного выше, и так заметно по моим штанам. Прошлогодние доходят мне теперь только до щиколоток.

Кроме всего прочего, он не разрешает мне называть его просто Эдгаром, то есть

его собственным именем. И всегда поправляет меня: «Макс, меня зовут господин Эдгар».

Но на самом деле господин Эдгар хороший человек. К тому же он лучший друг моего папы.

Если бы та старушка не заявила в папину аптеку, мы не познакомились бы и с господином Белло. А уж об этом мне действительно пришлось бы сильно пожалеть. Так что в конечном счёте даже хорошо, что она пришла и принесла нам этот сок.

Мне бы, наверное, следовало начать свой рассказ с событий, предшествовавших появлению старушки. Верена утверждает, что любую историю надо рассказывать с самого начала, а не с конца.

Правда, о самой Верене речь пойдёт гораздо позже. Так что мне лучше вернуться немного назад!

Самое главное случилось, когда папа подарил мне на день рождения собаку — мне исполнилось тогда двенадцать лет.

Когда он спросил, что бы мне хотелось получить в подарок, я выпалил:

— Хочу собаку!

Однако он возразил:

— Но это невозможно! Собака не может находиться в аптеке, это негигиенично. Так что выбрось это из головы.

Дело в том, что мой папа — аптекарь. Нам принадлежит «Аптека Штернхайма» в Львином переулке.

Но я тут же сообразил и сказал:

— Да ведь собака никогда и не окажется в аптеке! Она будет жить со мной на втором этаже.

Но папа покачал головой:

— Макс, собаку надо выгуливать. Она не может всё время находиться в комнате. Как ты себе это представляешь?

— Я себе отлично всё представляю, — заявил я.

Но папа опять покачал головой.

Я рассказал толстой фрау Лиссенковой, которая уже лет двадцать убирает у нас в аптеке и в квартире, что мне больше всего на свете хочется иметь собаку, а папа не разрешает.

На это она заметила:

— Я поговорю с твоим отцом. Может, мне удастся его убедить. Это был бы мой прощальный подарок тебе. На следующей неделе я ухожу на пенсию, так что с моей работой у вас покончено.

Она и в самом деле поговорила с папой и сказала ему, что мальчик (то есть я) подолгу сидит в комнате наверху один, пока его отец (то есть мой папа) в задней комнате аптеки переливает и смешивает какие-то вонючие жидкости, которые при этом меняют цвет и начинают дымиться.

Папа ей возразил — пусть, мол, она не беспокоится насчёт этих жидкостей, он всего лишь придумал хорошее удобрение для своего друга Эдгара. Вернее, не для него самого, а для его лугов и полей. На это фрау Лиссенкова заметила, что она ведёт речь не столько о жидкостях, сколько о Максe. Одному, без матери, ему очень тоскливо, и помочь может только домашнее животное. Лучше всего собачка.

По правде говоря, мне вовсе не тоскливо, но возражать я не стал и постарался изобразить на лице как можно более унылое выражение.

Фрау Лиссенкова задела у папы самое больное место, это я сразу смекнул. Когда кто-нибудь обмолвится о маме и намекнёт, что в одиночку папа, вероятно, не справляется с воспитанием, он всегда сникает.

Они с мамой развелись четыре года назад. А пять лет назад мы ездили на отдых